

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.344.02,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФГБОУ ВО «НИЖЕГОРОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.А. ДОБРОЛЮБОВА» МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 03.06.2026 № 5

О присуждении Пак Наталье Санг Дуковне, гражданке Узбекистана, ученой степени кандидата филологических наук.

Диссертация «Вторично-предикативные структуры в англоязычном медицинском дискурсе» по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки) принята к защите «01» апреля 2026 г. (протокол заседания № 2) диссертационным советом 24.2.344.02, созданным на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, д.31-а; приказ о создании диссертационного совета № 1196/нк от 01.06.2023 г.

Пак Наталья Санг Дуковна, 26.09.1994 года рождения, с 01 сентября 2020 года по 31 августа 2023 года обучалась в очной аспирантуре ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» по направлению подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение (направленность – Германские языки).

В настоящее время соискатель Пак Н.С. работает в должности старшего преподавателя на базовой кафедре технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест» ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Диссертация выполнена на кафедре немецкой и французской филологии ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – Коканова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий базовой кафедрой технологий и автоматизации перевода в бюро переводов «АКМ-Вест» ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова».

Официальные оппоненты:

1. Березина Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»;
2. Иванова Светлана Викторовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка в сфере философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» в своем положительном отзыве, подписанном Крячковым Дмитрием Александровичем, кандидатом филологических наук, доцентом, заведующим кафедрой английского языка № 1 ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», указала, что защищаемая диссертация соответствует требованиям п.п. 9, 10, 11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в

действующей редакции), а ее автор – Пак Наталья Санг Дуковна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки). Отзыв утвержден 30 апреля 2026 г. кандидатом политических наук, доцентом, проректором по научной работе ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» Байковым Андреем Анатольевичем.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ, из которых 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации.

К числу наиболее значимых работ соискателя относятся:

1) Коканова Е.С., Пак Н.С. Интегративный принцип формирования смысла свернутых грамматических конструкций в современном английском языке / Е.С. Коканова, Н. С. Пак // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 4(51). – С. 117-121. – 0,3 п.л. (соавторство в равных долях).

2) Пак Н.С. Когнитивно-дискурсивные характеристики вторично-предикативных структур в функции обстоятельства времени в англоязычном медицинском дискурсе / Н. С. Пак // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 3-2(54). – С. 299-303. – 0,3 п.л.

3) Пак Н.С. Машинный перевод и автоматическое извлечение ключевых слов в исследовании грамматики англоязычного медицинского дискурса / Н.С. Пак // Когнитивные исследования языка. – 2024. – № 1-1(57). – С. 254-258. – 0,3 п.л.

4) Пак Н.С. Английские вторично-предикативные структуры в медицинском дискурсе: к проблеме классификации / Н.С.Д. Пак // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 4. – С. 109-118. – 0,7 п.л.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы от следующих ученых:

– **Официальный оппонент Березина Ольга Александровна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена».

Вопросы и замечания:

1. Остается не очень ясной авторская трактовка фундаментального для представленного исследования понятия «пропозиция». Следует ли считать основным определением пропозиции приведенное автором на стр. 23 исследования следующее: «Пропозиция это концептуально сложная единица знания, отражающая фрагмент внеязыковой действительности (ситуацию), не предикативной имеющая формальной структуры и выражающаяся в языковом плане линией». В данном определении вызывает вопрос эксплицитное указание на отсутствие определённой формальной структуры, что противоречит фундаментальному для структурной парадигмы языкознания постулату о единстве формы и содержания в формировании языкового знака (а пропозиция многими исследователями рассматривается как содержание для совершенно определённой формы - предложения, если предложение трактовать как языковой знак).

2. Автор указывает в исследовании, что пропозиция, репрезентируемая вторично-предикативными структурами, имеет собственную актантную структуру, однако следует заметить, что любой глагол (в любой форме) потенциально индуцирует собственную актантную структуру (в русле вербоцентрических концепций). Является ли актантная структура вторично-предикативных конструкций чем-то особым и самостоятельно реализуемым, или это свойство вторично-предикативных структур естественным образом следует из того факта, что семантическим ядром таких структур в рассматриваемом материале является глагольная форма?

3. Будут ли выявленные параметры хронотопа (постулируемые в исследовании как специфичные для медицинского дискурса) применимы для определенного типа дискурса, или полученные данные имеют

универсальный характер и могут быть экстраполированы на иные дискурсивные практики?

4. В исследовании используются инструменты цифрового анализа (WordClous, FrameNet, инструменты машинного перевода), однако ни в теоретической, ни в практической частях описания исследования не приводится описание критериев выбора данных инструментов, ни методов работы с ними, ни цели и ожидаемых результатов их использования. В связи с этим возникает вопрос – может ли автор пояснить, какие именно цели ставились при привлечении данных инструментов, какие задачи требовали их привлечения, а также какие результаты были достигнуты при исследовании материала с привлечением этих инструментов?

5. Требуется пояснения репертуар критериев отбора конкретных вторично-предикативных структур при анализе эмпирического материала. Поскольку в общем критерии отнесения той или иной структуры к классу вторично-предикативных не получил объяснения (см. вопрос № 1), постулируемые в исследовании 4 структуры требуют уточнения в плане их статуса.

6. В исследовании упоминается концепция Л. Талми о концептуальном субстрате пропозиционально актуализируемых структур, которая выявляет такие компоненты, как «фигура» и «фон». Как работает данный принцип, «фигура-фон» в случае полипредикативной структурной организации языкового выражения? Каковы критерии выявления «фигуры» и «фона» для содержания структур, демонстрирующих как первично-предикативное ядро, так и вторично-предикативную структуру в своем составе?

Также к представленному исследованию есть совершенно незначительные частные замечания:

1. Автор упоминает теоретические концепции, которые не получают развития в практической плоскости (концепция интеграции ментальных пространств М. Тернера и Ж. Фоконье, концепция синтаксической метонимии), более того, данные концепции в теоретическом плане не

получают достаточного освещения, в связи с чем возникает вопрос о целесообразности включения данных фрагментов в текст диссертации;

2. Выводы по главе 2, а также заключение по диссертационному исследованию, к сожалению, не в полной мере отражают содержание данного – многогранного и глубокого исследования.

– **Официальный оппонент Иванова Светлана Викторовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка в сфере философии и социальных наук ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет».

Вопросы и замечания:

1. Несмотря на внушительный объем проанализированного материала (свыше 8000 страниц, 1245 единиц), в работе полностью отсутствуют количественные данные о распределении типов ВПС. Автор выделяет «ядро» и «периферию» в системе вторичной предикации (Положение №5), однако без частотного анализа остается неясным, на чем базируется эта иерархия. Соответственно, на основе каких критериев (функционально-семантических или количественно-частотных) определялся статус ВПС как элементов ядра или периферии, и наблюдается ли в исследованном корпусе текстов медицинского дискурса явное преобладание структур с какой-то одной конкретной степенью актуализации хронотопа? В целом же, хотелось бы подчеркнуть, что для исследования, выполненного в русле дискурсивного анализа, отсутствие цифровых показателей частотности структур в разных жанрах (статья vs инструкция) снижает доказательную силу выводов. Возможно, у автора есть рабочие неокончательные подсчеты, которые хотелось бы услышать в рамках защиты.

2. На стр. 49 дисс. вводится понятие «синтаксическая метонимия». Представляется, что опора на концептуальную метонимию как на «использование одного концепта для доступа к другому» придает данному термину избыточно широкий характер. Подобный подход несет в себе риск терминологического размывания границ между метонимией как

специфическим когнитивным механизмом и иными явлениями языковой компрессии – например, эллипсисом или прагматически обусловленной лаконичностью, столь характерной для медицинского дискурса. Было бы интересно услышать пояснения автора относительно четких критериев дифференциации этих явлений в рамках исследуемого материала. Каковы, на Ваш взгляд, дифференциальные признаки синтаксической метонимии, позволяющие отграничить её от смежных явлений редукции поверхностной структуры (в частности, от эллипсиса), и в каких случаях в медицинском дискурсе использование ВПС продиктовано именно метонимическим переносом, а не просто требованиями жанровой экономии?

3. На стр. 11 в положениях, выносимых на защиту, автор выдвигает тезис о возможности «равноправности» ВПС и первично-предикативной структуры в репрезентации макрособытия. Однако данное утверждение вступает в терминологическое противоречие с самим понятием «вторичной» предикации, предполагающим иерархическую подчиненность. Более того, не ведет ли такая «равноправность» к утрате синтаксического центра предложения?

4. При анализе морфологической реализации вторично-предикативных структур (п. 1.3) автор подробно останавливается на дифференциации причастия I и герундия (п. 1.3.2). Тем не менее, за рамками исследования осталось отглагольное существительное (например, *monitoring*). В английском языке граница между герундием и отглагольным существительным часто размыта, соответственно, это требует внимания при отграничении данных форм. Более того, отглагольное существительное в английском медицинском дискурсе нередко выступает ядерным элементом структур с признаками вторичной предикации. Так, в предложно-именных сочетаниях типа «during patient monitoring» существительное эксплицирует предикативное отношение, фактически репрезентируя свернутую пропозицию («while the patient was monitored»), что требует отдельного лингвистического комментария в контексте синтаксической компрессии

текста. Чем было обусловлено исключение отглагольных существительных из сравнительного анализа омонимичных грамматических единиц *герундий – причастие I – отглагольное существительное*? И может ли, с точки зрения диссертанта, отглагольное существительное обладать достаточным предикативным потенциалом для формирования вторичной пропозиции в рамках медицинского дискурса?

5. В плане размышления и в рамках экспертного знания диссертанта хотелось бы уточнить, насколько оправдано использование вторично-предикативных структур в текстах, предназначенных для пациентов, учитывая риск возникновения двусмысленности при «сворачивании» пропозиции?

Незначительные технические (фамилии иностранных ученых в тексте диссертации должны быть переданы не только на латинице (стр. 28, 31, 35 и др. дисс.), но и на кириллице, поскольку текст написан на русском языке, и все фамилии имеют русскоязычный аналог) и стилистические (тавтология: стр. 15, 26, 57 дисс.) погрешности, на самом деле, минимализованы и не влияют на положительное впечатление, которое оставляет рецензируемое исследование.

Ведущая организация ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» в лице Ашмариной Ирины Леонидовны, кандидата филологических наук, доцента, доцента кафедры английского языка № 1 ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», сформулировала следующие вопросы и замечания:

1. Определения терминов в работе несколько «запаздывают». В частности, общеизвестны сложности с разграничением терминов «предикативность», а также «предикация» как связка подлежащего и сказуемого и как процесс предикирования (приписывания признака). В разделе 1.1.1 автор рассматривает трактовки понятия предикативности и

оговаривает, какой из них будет следовать в работе. Далее, на стр. 18-20 появляется термин «предикативная связь», «предикация», «предикативная линия», но четкие определения даются существенно позже. Возможно, это объясняется логикой изложения материала, но, как нам представляется, работа бы выиграла от своевременного объяснения ключевых терминов. Также на с. 5-7 автор использует как термин «вторичная предикативность», так и «имплицитная предикативность» и «имплицитная предикация», не оговаривая терминологическую разницу.

2. В разделе 1.6.3 диссертант анализирует хронотоп медицинского дискурса, отличающий этот дискурс от других видов институционального дискурса, а глава 2, в формулировке автора, посвящена видам хронотопа во вторично-предикативных структурах. Традиционно термин «хронотоп» применяется в отношении целостных текстов (дискурсов). Однако в рецензируемом исследовании автор, рассматривая отношения одновременности, предшествования и следования в осложненном предложении с вторично-предикативными структурами, по сути, анализирует таксисные отношения между его частями. Хотелось бы, чтобы автор пояснил выбор термина.

3. В эмпирическом материале, несомненно, почерпнутом диссертантом из аутентичных источников, имеются примеры, которые традиционно называются *dangling participles* («Подъезжая к станции, у меня слетела шляпа»), в которых в первично-предикативной и вторично-предикативной части есть семантическое рассогласование по субъекту:

- When admitted to the hospital, her CRP and WBC values were 218 mg/L and 37,100/ μ l, respectively. (с. 70)

Her breathing had become labored and, when seen in the Acute Admission Unit, her pO₂ saturation fluctuated between 90 and 92% which was refractory to supplementary oxygen. (с. 78) – субъекты причастий не совпадают с субъектом первичной предикации.

- Uncomfortable or painful feeling may appear if using the device ceaselessly, especially for the microcirculation barrier users. (с. 91) – залоговое рассогласование между предикатами, элиминация семантического субъекта в поверхностной структуре обеих частей.

- The patient was shifted to the ward after assessing the discharge criterion and later discharged home with full neurologic score. (с. 84) – «висячий» герундий, опущение субъекта - after doctors' assessing.

В связи с этим вопрос: могут ли эти случаи быть рассмотрены как примеры нетипичной интеграции (наложения) пропозиций? Являются ли подобные семантические рассогласования чертой собственно медицинского дискурса?

На автореферат диссертации поступило 8 отзывов, имеющих положительный характер:

– **Заграевская Татьяна Борисовна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции Института иностранных языков и международного туризма, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск);

Вопрос: Автор рассматривает ВПС как полипредикативные образования переходного типа, находящиеся между простым и сложным предложением. В этой связи возникает вопрос: в какой мере предложенная классификация ВПС и их трактовка как полипредикативных структур может быть распространена на другие типы институционального дискурса, не обладающие столь выраженной хронотопической детерминированностью, как медицинский дискурс?

– **Александрова Елена Владиславовна**, кандидат филологических наук, доцент, директор Института гуманитарных и социальных наук

Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Мурманский арктический университет» (г. Мурманск);

Вопросы: 1. Насколько жанровая неоднородность корпуса (медицинские статьи, учебные пособия, инструкции, описания клинических случаев) влияет на частотность и распределение подтипов ВПС? 2. В автореферате вводится понятие градуальности актуализации хронотопа, выделяются ВПС с максимальной, средней, минимальной и конститутивной степенью актуализации. Какие формальные или содержательные критерии позволяют однозначно дифференцировать, например, «среднюю» степень от «минимальной» в случаях, когда темпоральный компонент сосуществует с кондициональным или модусным? Не возникает ли риск субъективной интерпретации при отнесении конкретного примера к той или иной степени, и предлагается ли в работе какой-либо алгоритм или шкала для верификации такого распределения?

– **Ивлева Марина Анатольевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и теории перевода Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (г. Новосибирск);

Вопросы: 1) Насколько предложенный вами когнитивно-дискурсивный подход к анализу ВПС зависит от специфики именно медицинского дискурса? 2) Какие элементы вашей модели могут оказаться нерелевантными при переносе, например, на юридический или технический дискурс?

– **Кострова Ольга Андреевна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры романо-германской филологии и зарубежного регионоведения Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара);

Вопрос: Почему автор для обозначения пространственно-временной соотнесенности первично- и вторично-предикативных структур выбирает термин «хронотоп» вместо существующего термина «таксис» (см. работы С.М. Полянского и др.). Насколько нам известно, термин «хронотоп» применяется в анализе художественных, а не институциональных текстов.

– **Калинин Степан Сергеевич**, кандидат филологических наук, независимый исследователь (г. Междуреченск, Кемеровская область);

Вопрос: Общеизвестно, что термин «дискурс» получил крайне широкое распространение в современной лингвистике. Вместе с тем, его дефиниция остается неопределенной: так, в одном из исследований П. Серию (1999 г.) приводится 8 различных определений дискурса, некоторые из них являются взаимопротиворечивыми. В ряде случаев термином «дискурс» просто подменяются традиционные лингвистические термины «текст», «коммуникация», «речевой жанр» и т. п. В связи с этим возникает вопрос: возможно ли без ущерба для смысла и сути исследования заменить используемый диссертантом термин «медицинский дискурс» каким-либо иным термином?

– **Романова Ольга Валерьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» (г. Санкт-Петербург);

На стр. 21 текста автореферата отмечается, что «ВПС представляют собой особый компрессированный способ репрезентации пропозиции, при котором предикативность выступает результатом сложного взаимодействия элементов внутри самой структуры». Возникает вопрос о трактовке понятия предикативности и соотношения понятий предикации и предикативности, которые, возможно, автор осветила более подробно непосредственно в тексте самой работы.

– **Дубровская Ольга Георгиевна**, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой общего и сравнительного языкознания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет» (г. Москва);

Замечаний нет.

– **Воробьева Елена Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского и иностранных языков Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Вологда);

Замечаний нет.

Во всех отзывах отмечается, что диссертационное исследование Пак Натальи Санг Дуковны «Вторично-предикативные структуры в англоязычном медицинском дискурсе» полностью соответствует паспорту специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки) и отвечает необходимым критериям, изложенным в «Положении о присуждении ученых степеней» (пп. 9, 10, 11, 13, 14), утвержденном Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 в действующей редакции, и ее автор, Пак Наталья Санг Дуковна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки).

Выбор официальных оппонентов обосновывается их высокой квалификацией и компетентностью, а также наличием публикаций в соответствующей сфере исследования, отсутствием совместных печатных работ с соискателем. Выбор ведущей организации обосновывается достижениями в соответствующей отрасли науки, наличием ученых, являющихся безусловными специалистами по проблематике диссертации, отсутствием договорных отношений с соискателем.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

– проанализированы теоретические основы вторичной предикативности в современной филологической науке;

– рассмотрены различные определения и классификации вторично-предикативных структур в современном английском языке в рамках структурно-семантического, функционального и когнитивно-дискурсивного подходов;

– уточнена классификационная иерархия вторично-предикативных структур в русле интегративного подхода с учётом когнитивно-дискурсивных характеристик наряду с формально-грамматическими, семантическими и функциональными характеристиками;

– выявлен характер интеграции пропозиции, репрезентируемой вторично-предикативной структурой, и пропозиции, репрезентируемой первично-предикативной структурой;

– изучены особенности репрезентации хронотопа англоязычного медицинского дискурса посредством осложнённых предложений с вторично-предикативными структурами, включая такие параметры, как одновременность, предшествование, следование, однократность, неоднократность, симметрия, асимметрия, единство времени, отсутствие единства времени, неотделимость и отделимость от хронотопа, репрезентируемого первично-предикативной структурой;

– выявлена градуальность актуализации хронотопа посредством вторично-предикативных структур, на основании которой построена подклассификация вторично-предикативных структур в англоязычном медицинском дискурсе по интенсивности актуализации хронотопа.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она вносит вклад в развитие функционально-семантических и когнитивно-дискурсивных исследований грамматики английского языка в рамках интегративного подхода. Настоящая диссертация также способствует развитию

теоретических представлений о репрезентации хронотопа в осложненном предложении с вторично-предикативными структурами в англоязычном медицинском дискурсе. Кроме того, предложенная классификация вторично-предикативных структур, обоснование механизмов концептуальной интеграции и синтаксической метонимии расширяют теоретическую базу для изучения других компрессированных синтаксических конструкций в институциональном дискурсе.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики обусловлено тем, что результаты работы могут быть использованы в преподавании курсов по теории английского языка, теоретической грамматике английского языка, медицинскому английскому языку, а также при написании учебных пособий, написании курсовых и выпускных квалификационных работ. Собранный в ходе исследования, проанализированный и классифицированный языковой материал может служить объектом аналитической работы на практических занятиях для студентов лингвистических направлений подготовки, а также являться образцом для написания англоязычных текстов соответствующего жанра для студентов медицинских направлений подготовки.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

– при его выполнении был привлечен большой объем научно-теоретической литературы по теме вторичной предикативности, осложненного предложения в английском языке, когнитивных механизмов компрессии, медицинского дискурса;

– исходные теоретико-методологические позиции являются обоснованными;

– использованы качественные методы и приемы анализа, соответствующие поставленной цели и задачам исследования;

– эмпирический материал исследования отличается своей репрезентативностью.

Личный вклад соискателя состоит в разработке замысла и включенном участии на всех этапах диссертационного исследования, в непосредственном участии соискателя в получении результатов исследования, в применении интегративного подхода к анализу вторично-предикативных структур в англоязычном медицинском дискурсе, в уточнении классификационной иерархии вторично-предикативных структур в англоязычном медицинском дискурсе, в подготовке публикаций по теме исследования, в личном участии в апробации результатов исследования, а также в оформлении рукописи диссертации и автореферата.

На заседании «3» июня 2026 года диссертационный совет принял решение присудить Пак Наталье Санг Дуковне ученую степень кандидата филологических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 12 человек, из них 11 докторов наук по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки), участвовавших в заседании, из 14 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за –12, против – нет, недействительных – нет.

Председатель

диссертационного совета

Бухаров Валерий Михайлович

Ученый секретарь

диссертационного совета

Кабанова Ирина Николаевна

3 июня 2026 года